

Продаю любовь. Недорого

„Продаю любовь. Недорого. Сил больше нет. Звоните!” – увидел это объявление мой приятель Вениамин. Циник прожжённый. Пресытившийся жизнью человек. Женщин менял, как перчатки. Деньги водились.

А тут он заскучал откровенно. Не знал, чем бы ещё себя занять. И раз – объявление. Вениамин обрадовался. Решил позвонить. Как он сам потом объяснил – приколоться.

Версий у него было две. Либо это женщина решила таким оригинальным способом себя подать. А что? На какие только ухищрения люди порой не идут. Или же это очередную несчастную животину втюхивают сердобольным гражданам. Придумав байку о собственной болезни или переезде на Луну. В общем, Веня позвонил.

Голос был довольно-таки молодой.

– Любовь продаёте? А цена? И позвольте узнать подробности да ваши условия! – начал приятель.

Ему предложили встретиться. Вениамин поехал. Он ростом под два метра, здоровый, плюс боксом увлекается. Так что опасений по поводу того, что что-то может его в незнакомом месте поджидать, у него даже малейших не возникло.

Зато любопытство распирало. Веня готов был к любому повороту событий. Но не к тому, что оказалось в реальности.

Дверь открылась. На пороге стояла отнюдь не молодая прелестница. Или даже не женщина средних лет в чём-то открытом.

Бабушка! На голове – бигуди, которые судорожно снимала. Сама в платье с воротничком, в тапочках. Жестом пригласила войти.

Веня переступил порог. Пахло „Красной Москвой”, его родная бабуля, когда была жива, такие же духи любила. А ещё пирожками. Веня носом повёл – с тех пор, как не стало бабушки, пирожки он перестал любить. Потому что везде они были невкусные.

Вошёл в комнату. В кресле дремала кошка. Пушистая, большая, важная. Открыла один глаз, посмотрела на Веню. И снова перевернулась на другой бочок.

„Интересно. А где же, собственно, та, что продаёт любовь? Это что же она, внучка бабули? Или дочка? И не стыдно вот так, при пожилom человеке себя предлагать, да в гости звать?” – подумал Вениамин.

Старушка тем временем вышла из кухни. Подошла к нему с подносом. Аромат чая поплыл по комнате. И пирожки лежали горкой. Румяные, пузатые такие.

– Угощайтесь, милый юноша! С луком, яйцом одни, с грибами вторые, с малиной третьи.

Вениамина упрашивать не пришлось. Он почти всю тарелку умял. И только жуя последний пирожок, спросил у хозяйки:

– Долго ещё ждать других?

– Кого других, милок? Одни мы тут. И живу я одна! – ответила бабушка.

– А по телефону я с кем говорил? И чьё это объявление-то? – только и смог прошептать Веня, чувствуя, что последний кусочек последнего пирожка даже проглотить не может.

– Со мной разговаривал. Любовь я. Любовь Артёмовна! – улыбнулась бабушка.

„Вот я попал! Как мне ж теперь отделаться-то от неё? Ещё решила, поди, что я старушек люблю. Даже накормить решила перед процессом!” – чувствуя, что на лбу выступила испарина, подумал Веня.

Только Любовь Артемовна, словно не замечая его метаний, вдруг начала говорить. Про то, что очень тяжело одной. И ноги почти не ходят. Даже не может в магазин кошке Люське за кормом идти. И ещё она очень устала. От одиночества. Мужа нет уже 30 лет. Детей нет. А вот желание любить кого-то, заботиться – есть. Полно в ней той самой, нерастратченной любви. Неужели она наконец кому-то сможет пригодиться?

– Погодите. А что вы хотите-то? – нахмурился Веня.

– Любовь я продаю. Свою. Вы же пришли. Видно, что человек хороший. А то всё неадекватные звонили. Смеялись. Я за недорого, не переживайте. Просто буду вас любить. А вы будете ко мне приходить иногда. Рассказывать о своих успехах и неудачах. И знайте, что я вас всегда выслушаю, поддержу. Буду вам навроде родственника, – пояснила Любовь Артёмовна.

Вениамин молчал. Вот оно как. Он-то посмеяться ехал. А оказалось всё не так. Одинокая бабушка, которая продаёт свою любовь. За дёшево. Просто потому, что у неё этой самой любви в избытке. И ей тяжко в одиночестве. Есть ещё кошка Люська, ту надо кормить. А ещё бабушка совсем не очень себя чувствует.

Он циник и реалист, Вениамин-то. А ещё он человек с пустотой и горчинкой в душе. Ему не хватает тепла, простого, человеческого, пусть даже за деньги. У него нет любящих бабушек и дедушек. Есть мама, которая замужем шестой раз и ей всегда было не до сына. Отца вообще не знал. И вот тут он сидит с совершенно чужой старушкой. И кошкой Люськой. Видит, как с надеждой смотрит на него Любовь Артёмовна. От отчаяния написавшая это нелепое объявление.

– Я буду к вам приходить. И знаете, покупаю вашу любовь. Несколько раз в неделю, хорошо? – улыбнулся Вениамин.

А старушка всплеснула руками, заплакала и сказала, что может и не продавать, что она готова любить бесплатно. Что он ей как внук будет.

Вот так и живут теперь. Вениамин привозит продукты, еду кошке Люське. Часто остаётся у Любови Артёмовны. Она ему даёт мудрые советы по работе, по отношениям. Ей он доверяет и говорит то, чего не знают другие. Считает её теперь второй мамой.

А пожилая женщина, которая продавала свою любовь, обрела в чужом человеке родственную душу. И любовь живёт, цветёт...

Горшочки-то на балконе и подоконниках Любови Артемовны просто утопают в цветах!

Татьяна ПАХОМЕНКО.